

История, которую я хочу рассказать, возможно, не всем покажется интересной, да и рассчитываю я далеко не на всех. Пусть это будут те люди, которые способны замечать искру в своем восприятии окружающего мира.

Все началось с неприятности, летом, работая на даче, я что-то поднимал и повредил спину. Думал все быстро пройдет, но боль не прекращалась и даже наоборот, стала все больше усиливаться. Выходные закончились, нужно было выходить на работу. Жена уговаривала взять больничный, но я отказался. К концу рабочего дня, она зашла ко мне на работу за час до окончания дня. Мне предстоял поход к мануалисту, которого посоветовала моей супруге наша знакомая. Она уверила, что все пройдет уже после первого сеанса. По дороге жена объяснила, что это небольшой медицинский центр. Меня записали последним. Когда мы были на месте, честно говоря, я заволновался. Что-то меня беспокоило, я не представлял, какими методами можно избавить меня от такой боли меньше, чем за час. Некоторое время мы плутали по почти опустевшему зданию, в поисках нужного кабинета. Тот человек, которого мы увидели, очень отличался от моего представления мануалиста из Китая. Это был вполне русский маленького роста, но крепко сложенный мужичек. Он так тепло нас встретил, что казалось, мы знакомы много лет. Он показал мне, где можно раздеться, а сам стал расстилать на кушетку, принесенную нами простыню. Из-за ширмы я слышал, как моя супруга попыталась попрощаться и уйти ждать меня в коридоре. Но мужичек предложил ей присесть здесь и посмотреть, что из себя представляет его техника массажа. Как он сказал, часто пациенты приходят к нему не одни, так как женщины побаиваются, так что он привык к наблюдателям. Наталья, так зовут мою супругу, с радостью согласилась быть свидетелем моего лечения. Мне это не очень то понравилось, потому, что я еще не знал, что со мной собирается делать этот тип. Сильный запах женской парфюмерии, в месте для переодевания, говорил о том, что здесь не редко бывают женщины. Мне стало интересно, что в такие моменты чувствуют на моем месте женщины.

Меня переполняло чувство неудобства, я не часто посещаю врачей. Выходя из-за ширмы, я думал о том, сколько же женщин в день слышат в этом кабинете предложение раздеться, как они краснеют, выходя из-за ширмы. Интересно, нужно ли женщине снимать верхнюю часть белья сразу, выходит ли она в простыне, или только в трусиках. Человек, проводивший лечение, был больше похож на какого-то колдуна, чем на медика.

Не смотря на все мои сомнения, уже через пятнадцать минут я перестал ощущать боль в спине. Возможно, это просто казалось по сравнению с очень болезненными воздействиями его рук, иногда я с большим трудом сдерживал крик. Казалось, кости все трещат, мышцы рвутся и вот-вот выдавятся все внутренности.

Я снова вспомнил о женщинах. Когда я взглянул на Наталью: Мысленно я представил себя на ее месте, а ее на своем: Мне вдруг стало интересно каково вот так мужику, смотреть на почти голую супругу, терзаемую посторонним мужчиной. Во время процесса, целитель не переставал рассказывать истории из практики. Так, или иначе, но он пытался убедить нас, что посещать мануалиста нужно раз в пол года, а не тогда, когда так прижимает. Я был полностью с ним согласен. Мне предстояло еще несколько сеансов лечения. Когда сеанс был закончен, я почувствовал необыкновенную легкость во всем теле. Мужичек действительно творил чудеса.

Он еще раз осмотрел мою спину. Серьезного ничего не было. Он показывал, что-то Наталье, объяснял, как должно быть в идеале. Кат-то, между словом, он сказал, что и ей стоит прийти со мной для сеанса, ему показалась неправильной осанка. Я уже был за ширмой и одевался, во время их разговора. Предложение снять кофточку и провести предварительный осмотр, словно встряхнуло меня. Я стал вглядываться в щель, между створками ширмы. Наталья, явно смущенная таким предложением, посмотрела в сторону ширмы. Мне показалось, что она хочет узнать, не против ли я. Меня же охватило странное желание увидеть ее на этой кушетке.

Раздевайся-раздевайся, прокричал я из-за ширмы, при этом я сам сначала испугался своих слов. Я сейчас выйду, добавил я, что бы избавиться от мучительной тишины безответности. Сам же стал одеваться медленнее и не отрывался от щели. Наталья уже покраснела. Она повернулась спиной к целителю, скрестив руки перед собой, взялась за краешки обтягивающей фигурку кофточки и потянула ее вверх. Она всегда очень трепетно подходила к выбору нижнего белья, поэтому сейчас она была даже рада возможности покрасоваться перед посторонним мужчиной, нечасто приходится показывать себя кому-то, кроме собственного мужа. Я, немного полюбовавшись столь волнующим зрелищем сквозь ширму, оделся и вышел. Мне было предложено присесть на стул, пока целитель осмотрит Наташу. Она стояла, максимально выпрямив спину и, по просьбе врача, выполняла различные манипуляции телом. Он же водил пальцами вдоль ее позвоночника, местами надавливая и прощупывая что-то. Было интересно наблюдать за действием со стороны. Когда человек мастер своего дела, за ним всегда интересно понаблюдать, а когда в его руках слегка прикрытое тело вашей жены, это тем более привлекает внимание. Я вдруг понял, что его фоновое до этого момента бормотание, это комментарии процесса. Стало немного неудобно, ведь он старался рассказать мне что-то, а я погрузился в свои фантазии. Теперь я внимательно слушал все, что он говорил. Собственно он лишь проговаривал названия мышц и сообщал их состояние. Периодически он просил свою пациентку принять то, или иное положение. То, как он ее ставил, смущало и мою супругу, и меня самого. Не то, чтобы это были слишком непристойные позы, просто сам процесс был нестандартен. Хоть и врач, но все же мужчина ощупывает женщину в присутствии ее мужа, да еще и просит ее всячески выгибаться и наклоняться. Пока он осматривал спину, я еще успокаивал себя, но принципом его метода было то, что он за время сеанса не оставлял без внимания ни одной мышцы, пусть даже она и не беспокоила пациента. Я понимал, что он вот-вот попросит развернуться мою жену. Если бы она готовилась к такому осмотру, то, конечно, надела бы закрытое белье, больше похожее на одежду для занятий спортом. Сейчас же на ней был настолько открытый бюстгальтер, что кружевная линия проходила над самым выступом сосков. Мне очень нравилось, когда Наталья надевала такое белье. Грудь была высоко поднята, и каждое движение открывало взору розовый ореол, а иногда и сам сосок. Я сидел за спинной врача, чуть правее от него. За время осмотра он не раз просил Наталью поднять руки вверх, и я ни разу не замечал, что бы она поправляла бюстгальтер после каких-то телодвижений. Я замирал при каждом слове доктора, ждал, что он попросит ее повернуться, но эта фраза все равно словно ударила меня. Повернитесь, пожалуйста, произнес он. Движения моей супруги казались мне кадрами замедленной съемки. В висках барабанил пульс, все сжалось внутри и лицо охватило жаром. Наверняка, многие из вас бывали в ситуациях, которые вызывали подобные ощущения. Очень волнующее и возбуждающее чувство. С одной стороны ревность, стыд, какая-то

непонятная жадность будто бы он собирался воспользоваться ею, одновременно с этим, желание предложить отложить осмотр на другое время, но с другой стороны, где-то в глубине, не давала покоя мысль о том, что сейчас я буду свидетелем чего-то необычного. Попытка успокоить себя тем, что это всего лишь врач и для него это стандартная ситуация, не дала никаких результатов. Когда она повернулась, я заметил, что врач на какое-то время отвлекся, он осматривал мою жену, как и я. Мы смотрели на женщину, взволнованную ситуацией, ее дыхание участилось. При каждом вдохе, грудь поднималась. От этого, и без того уже заметный контур ореола, открывался все больше. Она явно была возбуждена, кожа вокруг сосков приобрела характерный, более темный, чем обычно цвет и немножко сморщилась, кроме того, стали заметны увеличившиеся соски. Она знала об этом, старалась не встречаться глазами ни с кем из нас. Этот знакомый мне блеск в глазах: Похоже ей нравилось шокировать меня. В таком наряде, она казалась еще более развратной чем, если бы она была совсем голой. Белоснежный, почти не скрывающий грудь, бюстгальтер, длинная черная юбка и обнаженные ступни ног, давали странный эффект, как бы недосказанность. Юбку чуть выше колен поднимите, попросил доктор. Наталья покорно, как мне показалось, излишне низко нагнулась и, взяв руками край юбки, выпрямилась. При этом она задрала подол намного выше, чем ее просили. Когда врач, осмотрев суставы, предложил провести первый сеанс прямо сегодня и сказал, что в обход кассы, это будет дешевле, я уже был не способен над чем-то думать. Ну, как вы? Он переспросил, так и не получив ответа. Если не начнете сейчас, то вас второй раз сюда не затащишь, почувствуете эффект и решите, продолжать или не стоит. Даже если бы мы и решили отказаться, то хотя бы оправдывающую причину нужно было выдать. В общем, так или иначе, мы согласились. Вернее ответ дала моя жена, а я лишь одобрительно кивнул. И снова последовала обжигающая слух фраза.

Раздевайтесь, произнес доктор и жестом показал на ширму. Насколько нужно было раздеться, он не сказал, жена моя не спросила, а я не находил себе места. В каком же виде она выйдет? Вышла она, обернув себя простыней, которая лежала в пакете забытом мной.

Простыню она держала рукой на груди. Однако простыня должна была лежать покрывалом на кушетку и жене моей пришлось остаться в одних трусиках. Это были скорее маленькие шортики из плотного кружева. Вещица довольно таки красивая и не открывающая лишнего. Началась процедура. Я уже со странным ощущением удовольствия наблюдал, как по телу моей супруги скользят смазанные каким-то маслом руки доктора. Пациентка тоже вкушала прелести массажа. Разогрев, довольно приятная процедура, а после, очень болевые воздействия во время которых, даже мне хотелось взвыть от боли, но после которых, в теле ощущалась такая легкость, что хотелось повторить. Она ели сдерживала крик, на глазах появились маленькие капельки несдержаных слез, от которых немного потекла тушь. Болевые приемы чередовались успокаивающими, почти ласкающими поглаживаниями и растираниями. В такие моменты на лице появлялось блаженство. Она уже не стеснялась смотреть на меня, даже дразнила. Когда было больно, она прикусывала губу. Ее негромкие вскрикивания, стали больше похожи на сладострастные постанывания. Дыхание стало тяжелым, лицо сильно раскраснелось. Она была очень возбуждена и даже не старалась скрыть это. Наоборот всем своим видом она подчеркивала это. Когда врач работал над ее поясницей, она прогибалась изо всех сил, то выпячивала попку, то прижималась лобком к кушетке. Не заметить ее странного поведения уже было невозможно. Наверное, и на моем лице было написано, что я готов кончить от одного прикосновения к члену. Тем временем,

руки доктора опускались все ниже. Он уже приспустил широкую резинку белья на несколько сантиметров. Он ничего не говорил, но и мне, и моей жене была понятна причина небольшой паузы. Растирать нежную кожу через кружево было не очень то удобно. Супруга не стала дожидаться предложения. Она приподняла попку и медленно спустила трусики почти до колен. При этом, она так согнулась, что ее попка едва не коснулась груди сидящего позади ее доктора. Все это время она, не отрываясь, смотрела мне в глаза. Ее глаза были преисполнены похоти. Опускаясь, она расправляла перед собой простынь, а когда руки были на уровне груди, она поправила ее, но не просто удобно уложила, сильно сжала и оттянула соски. Сидящему сзади врачу, не было заметно этих подробностей, но акт ласки не остался незамеченным. Он уже понял, что является участником некой игры. Он давно заметил, что супруги, находящиеся в его кабинете, оказались в подобной ситуации впервые, что ситуация эта вызвала интерес у обоих, и что они совсем не против подобного эксперимента. Дошла очередь до ног. Я уже говорил, без внимания не оставлялась ни одна группа мышц. Естественно было необходимо немного расставить ноги, но этому мешали трусики, которые так и остались на уровне колен. До последнего момента, я надеялся, что это небольшое развлечение, игра закончится на этом. Трусики должны были оказаться на прежнем месте, они больше не мешали. Я ошибся! Моя супруга села на кушетку и сняла их совсем. Она стояла абсолютно голая. Ты не против, милый, неуверенно сказала она. Не знаю почему, но я не стал возражать, хотя сам вопрос и голос были поставлены так, что она как будто спросила разрешения на то, что бы ее поимели на моих глазах. Самое интересное то, что я был согласен и на это и всем своим видом давал им обоим понять это.

Когда она снова легла на кушетку, все продолжалось как ни в чем не бывало. Сначала разогрев, потом несколько упражнений, при которых он заставлял мою жену так разводить ноги в стороны, что казалось можно было заглянуть к ней вовнутрь. Затем болевые воздействия. Но теперь уже не было гримасы боли. Ей уже нравилось то, что с ней делают. Немного растерев только, что терзаемые мышцы, он попросил ее перевернуться. В голосе доктора улавливались нотки диктаторства, он словно распоряжался моей супругой. Она же с радостью перевернулась на спину. Он положил к себе на колени ее ногу и стал массировать ступни, перебирая поочередно каждый пальчик пальчик. Другая же ее нога оказалась позади его, так, что ноги оказались слегка расставленными, и она положила руку на лобок, прикрывая пальцами вход в себя. Но это был всего лишь предлог прикоснуться к себе. Моя жена закрыла глаза, указательным и безымянным пальцами раздвинула губки, а средним пальчиком стала гладить их внутреннюю часть. Сначала средний, а потом и безымянный палец то и дело погружались вовнутрь. Через несколько мгновений, за первыми двумя последовал третий пальчик. Она была такая мокрая, что от влаги слиплись волоски на ее лобке, а на простыне между ее ног образовалось темное мокрое пятно. Она сменила руку. С пальцев освободившейся руки, буквально капало. Этой блестящей и скользкой от влаги рукой она стала мять грудь, покручивать и щипать соски. Рука была очень скользкой, грудь выскальзывала, и она жадно сжимала и оттягивала ее за сосок. Она не могла больше сдерживать себя. Не говоря ни слова, она согнула ноги в коленях и широко расставила. Теперь и вторая рука легла на грудь, призвав к себе доктора. Доктор кончил буквально через две минуты. Супруга стала кончать сразу, волна за волной накатывали на нее. Она выбралась из под обессилившего от удовольствия врача, тихо поблагодарила его, словно это был обычный сеанс, быстро оделась и вышла из кабинета. Я ушел молча, постепенно приходя в

себя после увиденного. Моя жена ждала меня за дверью. Мы шли молча. Этажом ниже прямо на лестнице она остановилась и стала смотреть вверх и вниз по пролету. Здание было пустынно. Повернувшись ко мне спиной, она стала собирать юбку на талии и одновременно нагнулась. На ней не было трусов, я оставила их там, сказала она, если ты хочешь, мы заберем их в следующий раз. Говоря это, она завела руку спереди между ног и раздвинула губки. По ляжкам стекала сперма перемешанная с ее выделениями. Прямо тут я и разрядил в нее. Я делал это грубо, с остервенением. В эту ночь мы занимались любовью еще несколько раз.

Повторный сеанс пока решили отложить.

Уважаемые читатели!

Я благодарю всех вас за ваши письма, ваши отзывы очень много значат для меня!